

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7919-е заседание

Пятница, 7 апреля 2017 года, 11 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли. . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет.	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал.	г-н Сек
Швеция.	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Райкрофт
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-09484 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

Выражение соболезнования в связи с террористическим актом в Стокгольме

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я хотела бы прежде всего выразить соболезнования правительству Швеции и пострадавшим в результате безжалостного нападения, произошедшего сегодня в Стокгольме. События этой недели стали напоминанием о том, что бедствие терроризма затрагивает многие страны, и мы придерживаемся в этом отношении твердой и единой позиции.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени работников Секретариата выразить соболезнования нашим друзьям из Швеции в связи с нападениями, совершенными в Стокгольме. Генеральный секретарь следит за происходящим с глубокой озабоченностью.

Совет обратился к Секретариату с просьбой предоставить обновленную информацию о событиях в Сирии. Кроме того, менее чем через неделю Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура выступит в Совете с брифингом. Поэтому я буду краток в своем выступлении.

В последние два месяца мы стали свидетелями того, что осуществление соглашения о прекращении огня, заключенного 30 декабря 2016 года, «буксует» из-за постоянной эскалации военных

действий. В середине февраля силы правительства повысили интенсивность военных операций, осуществляемых ими в нескольких районах Дамаска и Хомса, восстановив контроль над районами Вади-Барада и Эль-Ваир в мухафазе Хомс. Успехи в военной сфере сопровождались широкомасштабной эвакуацией боевиков и их семей. Сирийское правительство отмечало присутствие в этих районах Фронта «Ан-Нусра», тогда как оппозиция опровергла эти утверждения. Позже, в феврале и марте, вооруженные оппозиционные группы, периодически действовавшие в координации с Фронтом «Ан-Нусра», провели наступательные операции в мухафазах Дарья, Дамаск и Хама.

4 апреля, когда силы правительства вели боевые действия, чтобы восстановить контроль над территорией, захваченной оппозицией в ходе наступательной операции в северных районах мухафазы Хама, поступили сообщения о предполагаемом нападении с применением химического оружия в близлежащем городе Хан-Шейхун, на юге мухафазы Идлиб. Источники на местах сообщили о том, что были нанесены удары с воздуха. Разумеется, Совет провел обсуждение произошедшего на чрезвычайном заседании (см. S/PV.7915), состоявшемся 5 апреля.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) объявила о том, что ее миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике начинает расследование обстоятельств нападения, предположительно имевшего место в Хан-Шейхуне. Генеральный секретарь отметил в публичном заявлении, что глубоко потрясен нападением с применением химического оружия, совершенным в Хан-Шейхуне, в результате которого погибли и получили ранения многие ни в чем не повинные мирные граждане.

Сегодня утром, приблизительно в 4 ч. 35 м., два военных корабля Соединенных Штатов, развернутые в восточной части Средиземного моря, нанесли удар по военно-воздушной базе Шайрат, расположенной в мухафазе Хомс, выпустив в общей сложности 59 крылатых ракет. Соединенные Штаты заявили, что такие меры стали ответом на применение правительством Сирии химического оружия с территории этой авиабазы. Согласно заявлениям Соединенных Штатов, в результате запуска ракет были серьезно повреждены или уничтожены си-

рийские самолеты, а также объекты вспомогательной инфраструктуры и оборудование. Согласно сообщениям в прессе, Соединенные Штаты заявили, что заранее сообщили о планируемом ударе силам Российской Федерации по линии существующего механизма для смягчения конфликтных ситуаций и приняли меры, чтобы свести к минимуму опасность для российского или сирийского персонала, развернутого на аэродроме в Сирии.

Главное командование Вооруженных сил Сирии в своем заявлении охарактеризовало это нападение как «возмутительный акт агрессии», который привел к гибели шести человек и «огромному материальном ущербу». Иран и Российская Федерация осудили это нападение. Соединенное Королевство, Австралия, Германия, Турция, Саудовская Аравия, Италия, Япония, Нидерланды и Новая Зеландия выразили определенную поддержку этих ударов.

Совет Безопасности несет главную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности. Мы надеемся, что Совет сможет выступить единым фронтом и выполнить свою обязанность по расследованию случаев предполагаемого применения химического оружия в Хан-Шейхуне. Важно, чтобы Совет направил мощный коллективный сигнал о том, что ни при каких обстоятельствах не будет мириться с применением химического оружия и что использование такого оружия будет иметь последствия. Генеральный секретарь подчеркивает, что международное сообщество несет ответственность за то, чтобы привлекать к ответственности всех виновных в нападениях с применением химического оружия и обеспечивать, чтобы химическое оружие больше никогда не использовалось в качестве средства ведения войны.

Защита гражданских лиц и привлечение виновных к ответственности должны быть приоритетами нашей повестки дня в области мира и безопасности. Что касается Сирии, то в этой стране не удастся обеспечить надежную защиту населения, если сторонам конфликта, как правительству, так и оппозиции, будет позволено действовать безнаказанно, а сирийское правительство будет и впредь совершать нарушения прав человека в отношении своих граждан. Для защиты сирийского народа необходимо незамедлительно принять меры, опирающиеся на принципы Организации Объединенных Наций и международного права. Учитывая опас-

ность эскалации, Генеральный секретарь публично призвал проявлять сдержанность и избегать любых действий, которые могли бы усугубить страдания сирийского народа. Кроме того, мы настоятельно призываем все стороны, участвующие в военных операциях, соблюдать нормы международного гуманитарного права и принимать все необходимые меры предосторожности, чтобы избежать жертв среди гражданского населения или свести их к минимуму.

Как заявил Генеральный секретарь, эти события только укрепляют нашу уверенность в том, что единственный способ урегулировать конфликт — это политическое решение. Мы настоятельно призываем стороны подтвердить свое намерение добиться скорейшего прогресса на переговорах в Женеве. В этой связи резолюция 2254 (2015) и Женевское коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение) остаются основой посреднических усилий Организации Объединенных Наций, поскольку содержат их основные принципы — и, в конечном счете, принципы урегулирования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Теперь я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленное мне слово и за организацию сегодняшнего открытого заседания Совета. Необходимо сделать так, чтобы видеть позицию членов Совета по последним событиям в Сирии могли не только члены нашей Организации, но, в духе абсолютной транспарентности, также и все остальное человечество.

Делегация Боливии попросила созвать сегодняшнее заседание, потому что мы обеспокоены событиями последних 24 часов. Пока Совет Безопасности обсуждал предложения о том, каким должен быть механизм расследования чудовищных атак с применением химического оружия, свидетелем которых стал весь мир, пока мы обсуждали, как сформулировать проект резолюции для рассмотрения его в Совете и пока его постоянные и непостоянные члены делали замечания по его тексту, Соединенные Штаты подготовили и осуществили очередную одностороннюю акцию. Эти ракетные удары —

действительно односторонняя акция, которая представляет серьезную собой угрозу для международного мира и безопасности. Это именно так, потому что структура, которую человечество создавало и строило последние 70 лет, не только физическая и не только институциональная, но еще и правовая. Мы создавали международные правовые документы, чтобы избежать именно таких ситуаций, когда самый сильный может безнаказанно напасть на самого слабого, чтобы обеспечить баланс сил в мире и не допустить самых серьезных нарушений международного мира и безопасности.

Мы считаем, что защищать многосторонность — это долг не только Совета Безопасности, но и всех структур Организации Объединенных Наций. И именно поэтому мы все собрались здесь сегодня. Мы договорились, что Устав Организации Объединенных Наций должен соблюдаться, а Устав запрещает односторонние действия. В соответствии с Уставом, любая акция должна быть санкционирована Советом Безопасности. Я хотел бы здесь немного освежить в нашей памяти и зачитать статью 24, в которой говорится, что

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Совет Безопасности — это не просто его 15 членов, которые сидят вот за этим столом. Мы представляем 193 государства — члена этой Организации, а через них — все человечество. И еще мы договорились, что односторонние акции нарушают нормы международного права. Вчера, когда мы обсуждали в Совете Безопасности проект резолюции и пытались найти альтернативы и прийти к консенсусу, Соединенные Штаты не только совершили нападение в одностороннем порядке, но — пока мы обсуждали необходимость и требовали независимого, беспристрастного, тщательного и убедительного расследования тех предшествовавших атак — Соединенные Штаты взяли на себя роль следователя, прокурора, судьи и присяжных. Где расследование, которое позволило бы нам объективно установить, кто несет ответственность за эти нападения? Это в

высшей степени серьезное нарушение норм международного права.

И такое происходит не впервые. Мы можем вспомнить множество эпизодов на протяжении всей нашей истории, когда не только Соединенные Штаты, но и многие другие державы действовали в одностороннем порядке и в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Однако тот факт, что это произошло не впервые, не означает, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны с этим мириться. В сентябре 2013 года Соединенные Штаты тоже атаковали Сирию. Я хотел бы напомнить, что в то время говорил тогдашний Генеральный секретарь г-н Пан Ги Мун, и, если позволите, я зачитаю текст на английском языке.

(говорит по-английски)

«На Совете Безопасности лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.... Это мой призыв о том, что все должно решаться в рамках Устава Организации Объединенных Наций. Применение силы может считаться законным только в целях самообороны в соответствии со Статьей 51 Устава ООН и/или в случае, когда подобные действия одобрены Советом Безопасности».

(говорит по-испански)

Таковой была позиция тогдашнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что помогло избежать односторонних действий в ситуации, очень похожей на то, что мы имеем сегодня. Эта атака является угрозой международному миру и безопасности, потому что она ставит под угрозу политические процессы в Женеве и в Астане. Г-н Фелтман очень хорошо выразил это словами Генерального секретаря, который сказал, что необходимо избегать любой эскалации напряженности, которая могла бы повредить уже достигнутому прогрессу в Астане и в Женеве.

Как я уже сказал, это не первый случай, когда происходит нечто подобное, и я хотел бы здесь напомнить о том, что случилось несколько лет назад, в среду, 5 февраля 2003 года, когда тогдашний государственный секретарь Соединенных Штатов выступил в этом зале, чтобы представить нам то, что в своем выступлении он назвал убедительным доказательством наличия в Ираке оружия массово-

го уничтожения (см. S/PV.4701). Я считаю, что нам необходимо вспомнить то заседание и тот факт, что в этом самом зале нам говорили, что у Ирака есть оружие массового уничтожения, и это стало причиной предложенного тогда вторжения. Это вторжение привело к гибели одного миллиона человек и стало началом целой череды зверских злодеяний в регионе. Если бы не это вторжение, разве говорили бы мы сегодня об «Исламском государстве Ирака и Шама»? И если бы не это незаконное вторжение, то говорили бы мы обо всех тех чудовищных терактах, которые происходят в самых различных районах мира? Я верю, что нам абсолютно необходимо помнить то, чему нас учит история, а Соединенные Штаты уже заявляли, что у них есть все необходимые доказательства, указывающие на то, что Ирак располагает оружием массового уничтожения. Но его так и не нашли.

Я хотел бы здесь повторить то, что сегодня утром сказал президент Эво Моралес Айма.

«Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что химическое оружие в Сирии является предлогом для военного вмешательства. Односторонние действия — это империалистические действия. Международное право Соединенные Штаты не интересуется. Когда им нужно, они действуют в обход Организации Объединенных Наций. Внутренние проблемы государств должны разрешаться посредством диалога, а не бомбардировок. Последние создают угрозу для международной безопасности и мира во всем мире».

Считаю важным затронуть проблему двойных стандартов: ведь то, о чем мы говорим в стенах Организации Объединенных Наций — это одно, а то, что происходит в реальной жизни — совсем другое. Наши собственные народы — народы Латинской Америки и Карибского бассейна — на протяжении всей своей истории живут этой реальной жизнью. Они нам говорят, что мы должны неукоснительно соблюдать права человека, однако, когда правозащитная тематика не отвечает их интересам, они идут на систематические нарушения прав человека.

ЦРУ организовало и оплатило ряд государственных переворотов в Латинской Америке. Это историческая правда. Я говорю об этом не ради красного словца. Не для того, чтобы блеснуть красноречием. Это правда. Вспомним совершенный в

1973 году государственный переворот против конституционного правительства Сальвадора Альенде, профинансированный ЦРУ. Вспомним «Школу Америк», в которой солдат учили пытать людей. Там имелись учебные пособия по пыткам, которыми учили военный персонал Латинской Америки в рамках так называемой доктрины национальной безопасности.

Когда они заинтересованы в соблюдении прав человека, все в порядке, но когда права человека не согласуются с их интересами, они перестают иметь для них значение. То же самое можно сказать и о демократии. Когда она отвечает их интересам, они выступают в защиту демократии, а когда не отвечает, финансируют государственные перевороты. К сожалению, то же самое происходит и в Организации Объединенных Наций и в самом Совете Безопасности. Когда многосторонность перестает соответствовать их интересам, она теряет для них всякое значение. В редких случаях, когда она их устраивает, они не против многосторонности. Они не имеют ничего против Организации Объединенных Наций, пока она не задевает их интересы, но как только их интересы задеты, им уже не до Организации Объединенных Наций, прав человека и демократии.

Когда мы безоговорочно осуждаем нападения с применением химического оружия, мы говорим о том, что Совет Безопасности не должен использоваться в качестве рупора для пропаганды войн или интервенционизма. Совет Безопасности не должен использоваться и в качестве пешки, которой можно пожертвовать на шахматной доске войны. По сути, Совет Безопасности является нашей последней надеждой, ибо он может гарантировать международный мир и безопасность на основе принципов и норм международного права.

Я хотел бы также подчеркнуть, что благодаря Вам, г-жа Председатель, нынешнее заседание проходит в обстановке гласности и открытости и поэтому мы просто обязаны также гласно и открыто констатировать прискорбный факт, что есть члены Совета Безопасности первого класса, или постоянные члены Совета Безопасности, которые не только имеют право вето, но и контролируют процедуры, регулирующие процесс принятия решений, и члены Совета Безопасности второго класса — все 10 остальных или временных членов Совета, список

которых периодически меняется, с которыми консультируются лишь в редких случаях, слова которых не имеют никакого веса и которые нужны лишь для того, чтобы поддерживать позиции пяти постоянных членов. Это никакая не многосторонность.

Боливия хотела бы вновь заявить о своем решительном осуждении применения химического оружия или прекурсоров химического оружия, которое не имеет оправданий и является преступным деянием, независимо от его мотивов, где бы, когда бы и кем бы оно не совершалось. Мы вновь заявляем о том, что во всех таких случаях мы требуем проведения беспристрастного, полного и обстоятельного расследования.

К сожалению, вчерашние нападения нанесли смертельный удар по Совместному механизму по расследованию и по Организации по запрещению химического оружия, а также по их способности разобраться и выяснять, что именно произошло в Сирии несколько дней назад. Мы вновь заявляем о том, что лица, ответственные за совершение таких актов, должны в установленном законом порядке предстать перед судом и понести наказание по всей строгости закона. То же самое касается и любых других действий, нарушающих нормы международного права и создающих угрозу международному миру и безопасности.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я глубоко сожалею о том, что предыдущего оратора больше возмущают действия Соединенных Штатов, а не деяния режима Асада, который во вторник умышленно и исключительно варварским способом применил химическое оружие, в результате чего погибло более 100 мужчин, женщин и детей.

Более трех с половиной лет назад сирийский режим обязался присоединиться к 189 странам, уже подписавшим Конвенцию по химическому оружию, обнародовать все данные о своем химическом арсенале и приступить к его полному уничтожению. К принятию этого обязательства его подтолкнуло нападение с применением химического оружия, совершенное на тот момент в Гуте. Тогда погибли сотни, если не тысячи человек. Мы видели фотографии задыхающихся мужчин, женщин и детей с пеной у рта и с явными признаками удушья.

По прошествии трех с половиной лет после совершения этого исторически отвратительного военного преступления, когда все запасы химического оружия уже должны были быть уничтожены, во вторник Асад вновь показал нам, на этот раз в Идлибе, что он способен вывести ужас на новый уровень. Совершенное во вторник нападение должно быть полностью расследовано. Безнаказанность не может быть нормой. Мы будем и впредь сотрудничать с нашими партнерами в Совете Безопасности для обеспечения того, чтобы все виновные были привлечены к ответственности.

Соединенное Королевство поддерживает воздушный удар Соединенных Штатов по аэродрому Шайрат, поскольку военные преступления влекут за собой последствия, и отныне самый главный военный преступник Башар Асад предупрежден. Удар Соединенных Штатов стал соразмерным ответом на чудовищные акты, которые породили гуманитарное бедствие огромных масштабов. Он также оказал мощное воздействие с точки зрения недопущения повторения подобных актов и, как следствие, спасения жизней людей.

Резолюция, которую мы приняли три с половиной года назад (резолюция 2118 (2013)), заложила основу для уничтожения химического оружия в Сирии. У нее есть четко определенный автор и гарант. В то время Россия заверила нас в том, что Асад предоставит всю информацию о своем химическом арсенале и продолжит сотрудничество с международными инспекторами. Наверное, такие заверения Россия получила и от самого Асада, и, возможно, теперь Россия усвоила трудный урок, состоящий в том, что поддержка военного преступника имеет свои последствия, в данном случае это унижение.

Россия не пользуется практически никаким авторитетом в арабском мире за ее поддержку преступного режима Асада, применяющего химическое оружие против собственного народа. Россия должна прислушаться к голосу Совета Безопасности, прислушаться к голосу арабского мира, прислушаться к голосу остального международного сообщества, но прежде всего прислушаться к голосу сирийского народа. Она должна остановить бомбардировки режима Асада и положить конец применению режимом химического оружия и использованию им тюрем в качестве пыточных камер.

Вместо этого Россия предоставила Асаду все, о чем он только мог мечтать. Без семи вето России в Совете Безопасности в противовес мнениям других членов Совета Асад уже давно подвергся бы действию санкций и предстал перед судом. А что получила Россия в обмен на безоговорочную поддержку с ее стороны? Асад игнорирует адресованное ему требование России выполнять соглашение о прекращении огня. Асад пренебрегает требованием России не травить газом собственный народ. Асад и бровью не ведет на требование России присоединиться к мирному процессу. Сегодня в этом зале Россия испытывает чувство унижения из-за своей неспособности приструнить марионеточного диктатора, которому Россия, «Хизбалла» и Иран оказывают всяческую поддержку.

Позвольте мне развеять некоторые мифы о наших закрытых переговорах в последние несколько дней. Мы пытались прийти к согласию по проекту резолюции. Я неоднократно задавал делегации Российской Федерации вопрос о том, почему она не смогла поддержать наш проект резолюции. Если она хотела узнать правду, почему тогда не пожелала предоставить Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия доступ к местам, людям и необходимой этим организациям информации? Какие причины могут быть у Российской Федерации для того, чтобы скрывать эту информацию от следователей? Какие причины заставляют ее продолжать защищать Асада? Если она так печётся об Уставе Организации Объединенных Наций, почему она защищает диктатора, систематически нарушающего нормы международного права? Я не получил ответа на эти вопросы.

Россия может пойти другим путем. Я призываю Российскую Федерацию отказаться от своей провальной стратегии, присоединиться к другим членам Совета в их призыве судить и наказать виновных, прекратить покрывать военного преступника и вместе со всеми нами поддержать реальный политический процесс, который позволит осуществить переход к формированию более легитимного и представительного правительства.

Единственная причина, по которой мы собрались сегодня в этом зале и обсуждаем этот вопрос, заключается в том, что международное сообщество не прилагает достаточных усилий. Но эту ситуацию можно изменить. Можно и нужно добиваться

политического решения. Этого не случится, если мы пойдем проторённым путем, который не приведет к единству в Совете Безопасности, создаст массу проблем для стран региона и не облегчит страдания миллионов сирийцев, которые хотят обрести будущее. Новый путь должен привести к сотрудничеству со стороны сирийского режима. Новый путь должен привести не только к присутствию России и Ирана за столом переговоров, но и к их участию в переговорах в духе доброй воли.

Мы собрались здесь, в стенах Организации, которая была создана для того, чтобы направлять нас в те минуты, когда мир кажется недостижимым. Организации Объединенных Наций отводится жизненно важная роль в созыве этих переговоров и в оказании помощи сторонам в урегулировании своих разногласий. Повестка дня уже определена, и давно назрела необходимость проведения таких переговоров по будущему переходному процессу под руководством самих сирийцев, который отвечал бы законным чаяниям сирийского народа. Асад должен принять участие в серьезном обсуждении вопросов будущего страны, в котором будут реализованы чаяния всех сирийцев.

В заключение отмечу, что Соединенное Королевство поддерживает действия Соединенных Штатов Америки, расценивая их как правильную ответную реакцию на чудовищный акт жестокого и безразличного к своему народу диктатора, который почему-то считает применение отравляющего газа против своего народа законным шагом на пути к обеспечению стабильности. Пришло время вновь запустить реальный политический процесс. Наша дискуссия может оказаться долгой и трудной, однако народ Сирии заслуживает никак не меньшего. Это наш долг перед ним, если мы действительно хотим, чтобы шокировавшие нас на этой неделе кадры остались лишь страницей в учебниках истории.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы с глубокой озабоченностью следим за событиями, последовавшими за инцидентом в Хан-Шейхуне, в результате которого погибли десятки ни в чем не повинных мирных сирийцев. Как об этом говорится в многочисленных сообщениях, этот инцидент является еще одним результатом применения химического оружия в Сирии. Со вчерашнего вечера мы также следим за опасными событиями вокруг сирийской ситуации на местах.

Инцидент в Хан-Шейхуне и другие инциденты и преступления, имевшие место в Сирии за последние семь лет, свидетельствуют лишь об одном — полном отсутствии совести у тех, кто их совершил. Они наглядно демонстрируют тот факт, что народы региона — особенно сирийский народ — являются главными жертвами марионеточной войны, парализовавшей международное сообщество. Серьезный диалог не ведется, поскольку многие стороны предпочитают преследовать свои корыстные интересы, воспринимая гибель сотен тысяч гражданских лиц и перемещение миллионов сирийцев всего лишь как сопутствующий ущерб, с которым можно мириться до тех пор, пока серые кардиналы этой войны не придут к политическому решению, отвечающему их интересам.

Я искренне считаю, что разногласия и соперничество в Совете Безопасности, затрагивающие порой вопросы, вообще не имеющие отношения к Сирии, ежедневно приводят к новым жертвам среди ни в чем не повинных гражданских лиц. Сколько можно выслушивать заявления с выражением сожаления и осуждения со стороны членов международного сообщества после каждой человеческой трагедии сирийского народа? Мы устали от подобных заявлений, поскольку они превратились в пустые слова и фразы, не подкрепленные никакими реальными и серьезными международными усилиями, которые отвечали бы интересам сирийцев и оказали бы реальное воздействие на условия их повседневной жизни. Поэтому я настоятельно призываю все государства-члены встать выше своих разногласий и споров и сосредоточиться на поиске выхода из сирийского лабиринта.

Все стороны на международном, региональном и национальном уровне в Сирии должны поддерживать немедленное прекращение огня и добиваться серьезного и объективного прогресса без каких-либо предварительных условий или процедурных манипуляций в рамках Международной группы поддержки Сирии (МГПС) под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

Мы считаем, что сирийский народ в состоянии определить собственное будущее. Однако он не сможет реализовать свои устремления к демократии, восстановлению страны и обеспечению ее стабильности без реальной международной поддержки, направленной на сдерживание негативного воз-

действия деструктивных сил и оказание сирийцам помощи в борьбе с терроризмом в Сирии и в создании своего собственного государства на прочной и стабильной основе.

Считаю, пришло время поговорить начистоту. Я призываю в первую очередь Соединенные Штаты и Российскую Федерацию, ввиду их потенциала, их роли в качестве сопредседателей МГПС и влияния, которое они могут оказать на различные местные и региональные стороны, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности решительно продвигаться в этом направлении в целях достижения компромисса и политического урегулирования в Сирии. Я настоятельно призываю их возобновить координацию и сотрудничество на местах и в политической сфере, с тем чтобы спасти то, что еще можно спасти, и избежать любого дальнейшего ухудшения ситуации.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что сирийское урегулирование станет возможным лишь в том случае, если в его основе будут лежать четкие и искренние намерения. Египет будет приветствовать любые добросовестные и серьезные действия с целью выволить Сирию из беспросветной бездны войны и не допустить обострения сейчас и в будущем последствий кризиса в регионе.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана за его брифинг и за доведение до нашего сведения послания Генерального секретаря.

Несколько десятилетий назад Великобритания, подвергнувшись чудовищному нападению, выпустила агитационный плакат, который и сегодня звучит весьма актуально: «Сохраняйте спокойствие и продолжайте работу». Мы считаем, что сегодня как никогда важно сохранять спокойствие и продолжить нашу работу. Несмотря на сложный и затяжной характер конфликта в Сирии, мы не должны поступиться принципом многосторонности. Именно поэтому главная ответственность лежит на Совете Безопасности. Мы должны вдохнуть новую жизнь в работу и усилить политическую роль всех трех основных форумов, на которых обсуждается этот вопрос — Совета Безопасности, женевских переговоров и переговоров в Астане, — для укрепления режима прекращения огня и сдерживания масштабов насилия.

Основополагающие принципы, которыми руководствуется Уругвай в своей деятельности на международной арене, уходят своими корнями в наш статус небольшой страны, вооруженные силы которой абсолютно ни для кого не представляют угрозы. Поэтому неприменение силы в международных отношениях является одним из основополагающих принципов внешней политики Уругвая.

Мы признаем применение силы только в соответствии с нормами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций. Любые другие случаи применения силы Уругвай считает противоправными.

На всем протяжении своей истории Уругвай неизменно выступал против применения силы в одностороннем порядке, включая такие случаи, как Корейская война 50-х годов, вторжение в Венгрию, а также применение силы против Кубы, Чехословакии, Афганистана и Ирана. Мы всегда были противниками одностороннего применения силы. Уругвай надеется на то, что за этим единичным инцидентом, происшедшим на фоне неспособности крупных держав урегулировать конфликт в Сирии, не последуют новых нападений и что в будущем стороны будут воздерживаться от действий, способных лишь усугубить ситуацию и привести к бесконечной спирали насилия, которое может также затронуть, прямо или косвенно, соседние страны.

Уругвай считает, что все принципы международного права должны соблюдаться и что еще одним ключевым принципом в данном конкретном случае является полное уважение международного гуманитарного права и международных стандартов прав человека. В последние шесть лет против гражданского населения совершаются ужасные злодеяния. Расследования, проведенные Совместным механизмом, показали, что химическое оружие применяют и сирийское правительство, и террористическая группировка «Исламское государство Ирака и аш-Шама», или ДАИШ. Последним тому примером является совершенная во вторник ужасная атака с применением химического оружия, представляющая собой военное преступление, которое должно встретить самое решительное осуждение со стороны международного сообщества, поскольку применение химического оружия несет угрозу международному миру и безопасности.

Однако, при этом мы не должны забывать об обязанности Совета установить виновных в совершении нападения с применением химического оружия в Хан-Шейхуне. Еще недавно в Совете велась интенсивная дискуссия с целью принятия проекта резолюции, призванной санкционировать проведение расследования для установления виновных. Сейчас, как никогда ранее, от Совета требуется выполнить свой долг и прояснить все детали этого инцидента и потребовать привлечения к ответственности виновных в совершении этого злодейского преступления.

Мы должны также подумать о ситуации, в которой оказывается Совет всякий раз, когда при голосовании его резолюций используется право вето, особенно о таком усугубляющем факторе, как применение вето или угроза его применения при принятии резолюций, касающихся преступлений против человечности.

Являясь страной, подписавшей кодекс поведения, предложенный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, Уругвай вновь призывает членов Совета обязаться не использовать право вето в ситуациях подобного рода. Ведь использование права вето лишает Совет его функциональности и эффективности и вносит еще больший дисбаланс в его работу. Мы подтверждаем необходимость возобновления всех многосторонних переговоров с целью урегулирования конфликта, от которого страдает сирийский народ.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить правительству Швеции наше сочувствие и наши соболезнования в связи с жертвами, понесенными в результате нападения, совершенного сегодня утром в Стокгольме.

Следует повторить, что атака 4 апреля на Хан-Шейхун была безжалостной и жестокой и привела к большим жертвам, в том числе к гибели многих детей. Италия и Европейский союз решительно осуждают этот подлый акт, который дополняет перечень неоднократных нарушений Асадом режима прекращения огня и многочисленных актов насилия, совершенных его войсками в отношении гражданского населения.

Правительство Италии внимательно следит за событиями, которые разворачиваются в Средизем-

номорье, поскольку Италия непосредственно заинтересована в обеспечении стабильности в этом регионе, в котором мы также играем свою роль гаранта безопасности международного сообщества.

Как сегодня утром заявил наш министр иностранных дел г-н Альфано, Италия понимает причины военной акции Соединенных Штатов, которая была соразмерной по времени и по способу реагирования на абсолютно неприемлемую давно царящую атмосферу безнаказанности. Эта акция также преследует цель устранения риска любого нового применения в Сирии химического оружия помимо случаев, которые уже установлены Организацией Объединенных Наций и на которые следовало бы уже давно дать быстрый и решительный ответ, в том числе привлечь всех виновных к ответственности, что должно и далее оставаться в числе главных задач Совета.

По нашему мнению, необходимо в срочном порядке объединить усилия всех основных участников сирийского кризиса на то, чтобы они общими силами вышли, наконец, на политическое решение, позволяющее избавить сирийский народ от трагедии, которую он переживает на протяжении последних шести лет.

Мы должны взять на вооружение перспективный подход. Италия призывает международное сообщество удвоить усилия по обеспечению политического перехода в Сирии под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Это — единственный выход из кризиса и единственный способ избежать в стране новой волны насилия и новых трагедий.

Мы считаем, что отныне все стороны должны использовать все свое влияние, чтобы добиться реального прекращения огня, обеспечения неограниченного доступа к гуманитарной помощи и продвижения вперед процесса, направленного на постепенное укрепление доверия между сирийскими сторонами.

На всех различных направлениях решения сирийского вопроса — нераспространении химического оружия, прекращении боевых действий, борьбе с терроризмом, предоставлении гуманитарного доступа и проведении политических переговоров — прогресс возможен только в том случае, если

члены Совет Безопасности будут выступать единым фронтом. Как избранный член Совета, Италия будет продолжать работать над достижением этой стратегической цели.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу построить свое выступление на совместном коммюнике, принятом вчера президентом Французской Республики г-ном Франсуа Олландом и канцлером Федеративной Республики Германия г-жой Ангелой Меркель.

Прежде всего, я хотел бы еще раз выразить Швеции наши самые искренние соболезнования и наше сочувствие в связи с трагическим террористическим нападением, совершенным сегодня утром в Стокгольме.

Совет Безопасности вновь собрался на свое заседание после применения режимом Башара Асада химического оружия. Спустя почти четыре года после массового убийства в Гуте в августе 2013 года, совершенная 4 апреля атака подтвердила то, что ни для кого уже давно не секрет: Асад никогда не отказывался от применения химического оружия и не отрекался от своей конечной цели: циничное уничтожение любой ценой всех, кто оказывает ему сопротивление.

Франция последовательно выступает за принятие международным сообществом решительных мер перед лицом неоднократных серьезных нарушений режимом Дамаска международного гуманитарного права, которые квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности, как об этом заявил Генеральный секретарь в 2013 году после химической атаки 21 августа 2013 года. Наша страна прилагает все возможные усилия к тому, чтобы эти преступления не остались безнаказанными. В числе таких усилий адресованное Совету Безопасности предложение передать данный вопрос на рассмотрение Международного уголовного суда. Эти инициативы, однако, наталкиваются на всякого рода препятствия и применение права вето, главным образом со стороны России. Сирийский режим нарушает свои международные обязательства по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Действия Сирии также представляют собой явное нарушение резолюций Совета Безопасности.

В этом контексте американский авиаудар представляет собой законную меру в ответ на нападение с применением химического оружия. Этот удар с воздуха также служит важным напоминанием о том, что в будущем мы не будем мириться с применением такого оружия. Тем, кто делает вид, будто они удивлены, скажу, что вся вина за сложившуюся ситуацию лежит на Башаре Асаде. Его режим на протяжении вот уже многих лет открыто попирает основополагающие принципы нашей общей системы коллективной безопасности. Он регулярно и систематически нарушает свои обязательства по международному гуманитарному праву, нормы, запрещающие применение химического оружия, тем более в отношении гражданского населения, равно как и резолюции Совета Безопасности. Возникла настоятельная необходимость отреагировать на такие действия режима и обуздать их.

Применение кем бы то ни было химического оружия представляет собой военное преступление и преступление против человечности, которое нельзя оставлять безнаказанным. Сирия не может быть исключением. Такую позицию Франции заняла сразу же после нападения, совершенного с применением химического оружия на Гуту, и мы никогда от нее не отступали. Международное сообщество больше не может оставаться обманутым применяемой режимом Асада тактикой провокаций.

Приняв резолюцию 2118 (2013) Совет Безопасности взял на себя весьма четкое обязательство карать любое несоблюдение Сирией ее обязательств. Это, тем не менее, не мешает режиму Башара Асада с 2013 года по-прежнему многократно, методично и варварски применять оружие массового уничтожения, открыто попирая авторитет Совета и свои международные обязательства. Эти нарушения неопровержимо и документально засвидетельствованы созданным Советом Безопасности механизмом — Совместным механизмом по расследованию.

28 февраля принятию Советом Безопасности соответствующего решения снова помешало неоправданное и недостойное применение Россией права вето (см. S/PV.7893). Блокирование того решения было воспринято режимом Асада как сигнал к тому, что он может действовать безнаказанно. Помимо этого, Россия не выполняет своих обязательств и не оказывает на режим в Дамаске необходимого давления. Все члены Совета обязаны обеспечить выяс-

нение всех обстоятельств нападения, совершенного сирийским режимом в Хан-Шайхуне, и привлечение виновных к судебной ответственности.

Франция вновь заявляет о своей всемерной поддержке механизмов Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в проведении тщательного расследования этого инцидента. Франция никогда не допустит развала режима нераспространения химического оружия. Франция будет и впредь во всех соответствующих форумах сотрудничать со своими партнерами ради его укрепления.

Нападение, совершенное 4 апреля, наглядно и однозначно продемонстрировало миру настоятельную необходимость политического урегулирования в Сирии. Сохранение у власти диктатора, применяющего химическое оружие против мирных граждан, не просто морально отвратительно; это создает недопустимую угрозу региону и всему миру.

Все члены Совета согласны в одном: сирийский кризис никогда не удастся урегулировать одними только военными средствами. Сегодня из-за произошедшей в Хан-Шайхуне трагедии мы несем моральную и политическую ответственность за то, чтобы активизировать начатые в Женеве переговоры, с тем чтобы под эгидой Организации Объединенных Наций найти способы политического урегулирования в Сирии. Такова наша первоочередная задача. В этой связи Франция призывает международное сообщество сплотиться вокруг политических преобразований в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение). Франция и ее европейские партнеры в скором времени распространят свои предложения на этот счет.

Мы несем ответственность перед будущим. Каждый член Совета Безопасности, в частности Россия, должны выполнять свои обязательства. Мы должны быть преисполнены решимости добиваться срочного политического урегулирования. Срочным это является потому, что речь идет о безопасности и сирийского народа, и региона в целом. От этого зависит успех борьбы с терроризмом. Давайте не будем забывать о том, что режим Асада является крупнейшим источником терроризма.

Г-н Лю Цзюи (Китай) (*говорит по-китайски*): Сирийский конфликт длится уже семь лет, и в ре-

зультате него ни в чем не повинное гражданское население несет большие потери. Китай хотел бы выразить сочувствие сирийскому народу в связи с переживаемыми им глубокими страданиями. Нынешнее положение дел не может больше сохраняться как прежде. Для его исправления необходимы срочные меры. Для того чтобы гарантировать надлежащее урегулирование, мы должны прибегнуть к диалогу и консультациям. Мы должны оказать сирийскому народу содействие в том, чтобы он в кратчайшие сроки избавился от своих страданий, помочь Сирии в восстановлении и обеспечить, чтобы сирийцы могли жить в мирной и стабильной обстановке.

Китай постоянно отстаивает диалог и консультации в качестве наилучших средств урегулирования международных конфликтов. Всем сторонам необходимо прилагать усилия к тому, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшения обстановки в Сирии. Единственным выходом из сложившейся ситуации является политическое урегулирование. Никакие военные решения не дадут результата. Они лишь будут усугублять страдания сирийского народа, еще больше осложняя ситуацию в регионе и нагнетая в нем напряженность, что никак не отвечает общим интересам Сирии, стран региона и международного сообщества.

Китай призывает все соответствующие стороны решительно продолжать дипломатические усилия, добиваться политического урегулирования ситуации в Сирии посредством диалога и консультаций и поддерживать роль Организации Объединенных Наций, в том числе усилия Специального посланника де Мистуры в качестве главного посредника и основного проводника прогресса на переговорах в Женеве. Поэтому нам необходимо прилагать все возможные усилия к тому, чтобы сохранить с таким трудом достигнутый импульс к политическому решению сирийской проблемы.

События последних дней осложнили положение дел в некоторых районах Сирии. Международное сообщество должно сохранять крайнюю бдительность в отношении таких событий. Мы должны придерживаться единых критериев в борьбе с любыми террористическими организациями, перечисленными в перечне Совета Безопасности.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и выражаю ис-

кренные соболезнования семьям погибших в результате нападения, совершенного сегодня в Стокгольме. Мы солидарны с народом Швеции.

Что же касается Сирии, то применение химического оружия не допустимо ни при каких обстоятельствах. Три дня назад мы услышали очередное шокирующее сообщение о том, что многочисленные ни в чем не повинные мирные граждане в Сирии стали жертвами применения химического оружия. Это абсолютно бесчеловечный акт и нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Правительство Японии поддерживает решимость правительства Соединенных Штатов не допустить распространения и применения химического оружия в будущем. Мы понимаем, что меры, принятые вчера вечером Соединенными Штатами, были направлены на предотвращение дальнейшего усугубления ситуации.

Совет должен подтвердить свое намерение отреагировать на сообщения о применении химического оружия в Идлибе. Япония вновь настоятельно призывает миссию ОЗХО по установлению фактов провести оперативное расследование и как можно скорее представить свои выводы, с тем чтобы Совместный механизм по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций смог провести собственное расследование для выявления виновных.

В заключение Япония подтверждает свою позицию, согласно которой военного решения для Сирии не существует. Мы должны продвигать вперед политический процесс на основе резолюции 2254 (2015).

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Прежде всего хотели бы выразить наши глубокие соболезнования делегации Швеции в связи с трагедией в Стокгольме.

В ночь на 7 апреля Соединенные Штаты нанесли военный удар по территории суверенной Сирии. Квалифицируем удар как грубое нарушение международного права и акт агрессии. Решительно осуждаем нелегитимные действия американской стороны. Последствия для региональной и международной стабильности могут быть самыми серьезными. Атака стала грубейшим нарушением подписанного в 2015 году Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности в ходе операций в воздушном пространстве Сирии. Министерство

обороны России приостановило сотрудничество с Пентагоном в рамках данного Меморандума.

В последнее время администрация Соединенных Штатов много рассуждала о необходимости борьбы с международным терроризмом. Этим оправдывалось пребывание американских военнослужащих и их союзников на сирийской территории, хотя они находились там без приглашения законного правительства Сирии и без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Манипуляции соответствующей статьей Устава Организации Объединенных Наций не выдерживают никакой критики. На деле агрессия Соединенных Штатов лишь способствует укреплению терроризма. Удар был нанесен по инфраструктуре вооруженных сил Сирии, ее боевой авиации — то есть против тех, кто все эти годы вел непримиримую борьбу с террористами. Нетрудно представить, насколько эти же террористы воспрянули духом после такой «поддержки» из Вашингтона. Сразу после ракетного удара началось массированное наступление «Исламского государства» и «Джабхат ан-Нусры» на позиции сирийских вооруженных сил. Повторяем еще раз — вооруженные силы Сирии были и остаются главным институтом антитеррористической борьбы в Сирийской Арабской Республике. Кто будет бороться с терроризмом? Те незаконные вооруженные формирования, которые сотнями и тысячами забросили в Сирию? Вы уже разрушили институт вооруженных сил в Ираке, Ливии — посмотрите, что там творится. Кстати говоря, такие действия противоречат международным решениям, в том числе Женевскому коммюнике (S/2012/522, приложение), которое мы вместе с вами выработывали. В нем сказано: «урегулирование при обеспечении устойчивости государственных институтов». Это так устойчивость поддерживается?

Российская Федерация с трибуны Организации Объединенных Наций объявила о необходимости формирования международной коалиции по борьбе с терроризмом, которая осуществлялась бы на базе принципов международного права. Мы неоднократно сигнализировали Вашингтону о нашей готовности к такому взаимодействию. Вы пошли другим путем. Нужно помнить, когда вы шли своим путем, это оборачивалось глубочайшими трагедиями для стран, регионов и населяющих их народов. Задумайтесь о последствиях, вспомните, что вы уже натворили на Ближнем Востоке. Задумайтесь

также о том, что ваши шаги оказывают серьезное воздействие на процесс политического урегулирования в Сирии. К сожалению, после военных ударов сегодняшние призывы продвигать процесс политического урегулирования выглядят лицемерными. На этом треке на площадках Астаны и Женевы в последнее время наметились видимые позитивные сдвиги. Какими целями вы руководствовались, когда подрывали этот прогресс, достигнутый, кстати говоря, отнюдь не благодаря вам?

Вновь использована история с химическим оружием. Сейчас в случае с Сирией была разыграна карта с представленным Соединенными Штатами, Великобританией и Францией проектом резолюции (S/2017/172). Глубоко ошибочной была сама его логика, построенная на презумпции виновности Дамаска. А где же ваш золотой стандарт презумпции невиновности? Почему вы о нем помните в своих столицах, а на Ближнем Востоке и в других регионах забываете? А все происходит потому, что в Вашингтоне, Лондоне и Париже одержимы — я об этом говорил и на закрытых консультациях, и сейчас скажу — параноидальной идеей свержения законного правительства Сирии. Об этом красноречиво свидетельствует злобное недипломатическое поведение и выступление Постоянного представителя Великобритании. Г-н Райкрофт, перестаньте оперировать низкопробной непрофессиональной аргументацией и обвинениями в адрес моей страны. Низкопробная и недипломатическая беспардонная ложь. Более того, еще раз предупреждаю — даже не пытайтесь нас поссорить с арабским миром. Ничего не получится. А злитесь только потому, что ничего не получается. Все арабские страны помнят ваше колониальное лицемерие.

Своим выступлением посол Райкрофт хотел отвлечь внимание от сути вопроса. Вновь не получилось. Поэтому напомню, что же все-таки произошло. Авторов инициативы на деле несколько не интересовало независимое и беспристрастное расследование компетентными международными структурами того, что же на самом деле произошло в Хан-Шейхуне. Скажу больше — вы его боялись. Боялись независимого расследования. А вдруг его результаты опровергнут вашу антирежимную парадигму. Боялись расследовать инциденты в Хан аль-Асале, боялись расследовать инциденты в Восточной Гуте, а теперь в Хан-Шейхуне.

Постоянный представитель Соединенных Штатов сказала нам, что есть точные свидетельства американских специальных служб, что химическое оружие было использовано правительственными войсками. Мы ответили на это: «Покажите нам, специалисты увидят, так это или не так», но при этом мы будем помнить, что генерал Пауэлл, по моему, на этом же месте (св. S/PV.4701), тряс пробиркой с сибирской язвой, которую никогда не нашли в Ираке. Либо сотрудничаем профессионально, либо ультиматумы не сработают. Так не получается жить. Мир стал очень сложным и многополярным. Россия предложила партнерам по Совету Безопасности конструктивную альтернативу. Вам просто было нечем ее крыть. Не было профессиональной альтернативы, вы ничего аргументированного нам не предложили. А именно: наша инициатива была основана на призыве к специалистам, подобранным на широкой географической основе, миссии ОЗХО по установлению фактов и совместному механизму ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии, как можно скорее выехать на место предполагаемого инцидента в Хан-Шейхуне с прилегающими районами для проведения профессиональных следственных действий.

Ко всем сирийским сторонам было обращено требование незамедлительно обеспечить этим специалистам свободный и безопасный доступ к месту происшествия. Не лишним будет напомнить, что сирийское правительство не контролирует этот район провинции Идлиб, там «хозяйничают» поддерживаемые из-за рубежа военизированные группировки, тесно переплетенные с террористическими отрядами «Нусры». Им есть, что скрывать, в том числе в контексте «химического досье». Но вы опять их пытались покрывать, как покрывали в свое время отъявленных бандитов в Восточном Алеппо. Когда мы освободили город, все стало ясно. Неслучайно многочисленные жалобы властей Сирии на факты масштабного ввоза в страну химического оружия, его накопления экстремистами на специальных складах и применения против армии и мирных жителей либо пропускались мимо ушей, либо изучались долгие месяцы пренебрежительно, с последующим нулевым результатом.

Миссия ОЗХО по установлению фактов не работает добросовестно, предпочитает ориентироваться на сообщения от оппозиционеров, материалы Интернета, социальных сетей и целого сонма неправительственных организаций с очень сомнительной репутацией.

При этом о работе с материальными свидетельствами на месте предполагаемых преступлений даже не помышляют. И вы хотите, чтобы мы согласились с этими данными — да они гроша ломаного не стоят.

Мы также в нашем проекте обозначили необходимость формирования сбалансированного в географическом отношении кадрового состава следственной группы. Это важный момент, имеющий прямое отношение к вопросам беспристрастности и доверия. До настоящего момента экспертизу миссии по установлению фактов фактически узурпировали представители одной страны, находящейся в авангарде антидамасского лагеря.

Свидетельством вопиющих двойных стандартов служит игнорирование химических атак, совершаемых террористами в ближневосточном регионе в целом. Вспомните последнее происшествие в иракском Мосуле. Где реакция международного сообщества? Где ваши предупреждения, в первую очередь всех тех, кто устраивает сегодня эти шумные публичные акции по Хан-Шейхуну? Это что — жертвы иной категории или второго сорта? Почему мы не видим на передовицах ваших газет колоссальной гуманитарной трагедии этого осажденного города? Речь идет о сотнях тысяч людей.

Поэтому удары по Сирии — это попытка отвлечь внимание от многочисленных жертв среди мирного населения в Ираке и Сирии, вызванных односторонними действиями. Наносятся авиаудары по жилым домам и гражданским объектам. Толком нет гуманитарных коридоров. Вспомним историю маленькой девочки Хавры, жительницы Мосула, которая стала символом этой трагедии. Вы же про нее даже слова не сказали. Когда её дом попал под авианалёт коалиции, все, кто был в тот момент рядом с ней, погибли. Девочка, Слава Богу, осталась жива, но врачам пришлось за это побороться. Сейчас Хавра вышла из критического состояния, но почти ничего не видит. Мы не будем устраивать в этом зале циничный спектакль и демонстрировать фотографии, но о трагедии Мосула нужно знать.

Даже не говорите мне, что говоря о происходящем в Мосуле, мы пытаемся отвлечь внимание от Сирии. Это неправда! Кто знаком с нашей позицией, тот знает, что это беспардонная ложь. Мы не хотим отвлекать ничье внимание ни от чего, тем

более от террористических выпадов. Мы просто хотим вам сказать, что если мы боремся с терроризмом, то делаем это на основе единых стандартов, а не по принципу «плохой — хороший», «свой — чужой». Вот как происходит. И не пытайтесь, я повторю, посорить нас с правительством Ирака. Нас невозможно развести в разные стороны. Посмотрите на ваши и на наши взаимоотношения с этим государством.

Десятка непостоянных членов Совета Безопасности предприняла попытку найти компромисс. Вчера вечером на созданных нами консультациях они благодарили американскую делегацию за то, что та отменила голосование. Но благодарить было не за что. Наши коллеги даже не предполагали, что это решение было вызвано отнюдь не соображениями продолжения конструктивной и согласительной работы. В Вашингтоне уже сделали выбор в пользу военной акции, которая была осуществлена, едва члены Совета покинули здание Организации Объединенных Наций. Призываем Соединённые Штаты немедленно остановить агрессию, включиться в усилия по политическому урегулированию в Сирии и начать согласованную борьбу с террористической угрозой. Мы остаемся готовы к такому взаимодействию.

Сегодня пришлось услышать много оскорбительных слов по поводу нашего права вето — нашего права. Мы его завоевали и применяем ответственно, притом только тогда, когда вы пытаетесь осветить в Совете Безопасности ваши безответственные геополитические проекты. Совет Безопасности вырабатывает согласованные международные решения, но «штамповать» авантюрные геополитические проекты никогда не будет.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне от имени сенегальской делегации выразить искренние соболезнования и сочувствие народу и правительству Швеции в лице нашего коллеги посла Скога в связи с трагическим нападением, совершенным сегодня утром.

Мы приветствуем проведение сегодня в первой половине дня чрезвычайного заседания в том же формате, в котором мы собирались 5 апреля (см. S/PV.7915). Однако, как и в тот день, сегодня мы видим глубокий раскол в Совете Безопасности относительно событий вчерашнего позднего вечера и сирийского кризиса в целом — который

ввиду применения химического оружия, распространения террористических групп и его беспрецедентных катастрофических последствий является самым серьёзным кризисом современности. Какой сигнал мы посылаем международному сообществу? И самое главное, какой сигнал мы посылаем сирийскому народу? Что мы сбились с курса? И какой двусмысленный сигнал мы посылаем террористам, которых в Сирии становится все больше?

Такие злодеяния, как применение химического оружия против гражданского населения, даже в ходе конфликта, не имеют оправдания. Как участник Конвенции по химическому оружию Сенегал вновь заявляет о своем решительном осуждении применения любых видов оружия массового уничтожения, включая и химическое оружие. Моя делегация хотела бы еще раз заявить о нашей поддержке Организации по запрещению химического оружия в ее работе, и особенно о поддержке ее миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, а также о нашей признательности за ее усилия собрать и проанализировать всю возможную информацию из всех доступных источников, чтобы установить, кто и за что несет ответственность.

В сентябре прошлого года в этом самом зале президент Республики Сенегал г-н Маки Саль заявил, что военного решения этот кризис не имеет (см. S/PV.7774). И теперь наша делегация вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что найти окончательное решение для этого конфликта можно только на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Нельзя забывать, что это решение должно включать следующие четыре аспекта: политический процесс, состояние безопасности, гуманитарную ситуацию и нераспространение оружия массового уничтожения.

Поэтому моя делегация желает всяческих успехов начавшемуся 23 марта пятому раунду переговоров в Женеве, надеясь, что достойные усилия Специального посланника по Сирии г-на де Мистуры, брифинг которого должен состояться на следующей неделе, дадут существенные результаты на переговорах. После четвертого раунда впервые стало возможным обсуждать существенные вопросы, такие, как конституционная реформа, политический переходный период и проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к остальным ораторам и выразить нашим шведским коллегам искренние соболезнования в связи с терактом в Стокгольме.

Моя делегация серьезно обеспокоена недавними событиями и отсутствием единства среди членов Совета Безопасности в вопросе о химической атаке в Сирии. Мы хотели бы высказать следующие замечания и рекомендации относительно важнейших политических аспектов ситуации в Сирии.

Мы призываем все соответствующие стороны воздерживаться от действий, которые могут увеличить опасность военной эскалации напряженности в Сирии. Мы хотели бы подчеркнуть, что отсутствие единства может отнять у сирийского народа ту новую надежду, которая появилась после принятия исторической резолюции 2336 (2015). Мы не должны подрывать инклюзивный процесс политических переговоров, предусмотренный в резолюции 2254 (2015). На этот раз, в ходе пятого раунда межсирийских переговоров, проходившего в Женеве 23–31 марта, удалось перейти от обсуждения формальных и процедурных вопросов к предметному разговору о существенных и политических аспектах будущих переговоров. Поэтому мы просто не можем допустить отказа от режима прекращения огня, поскольку это наш последний шанс прийти к долгожданному миру на сирийской территории.

Мы считаем газовые атаки в Сирии преступлением против человечности и решительно осуждаем применение химического оружия. Необходимо провести тщательное, объективное и беспристрастное расследование всех аспектов химической атаки 4 апреля в Хан-Шейхуне, которое позволит международному сообществу вынести справедливый приговор виновным, соответствующий всем нормам международного права.

Мы хотели бы напомнить членам Совета о том, что в соответствии со своей принципиальной позицией Казахстан не только самым решительным образом осуждает применение оружия массового уничтожения любой стороной, особенно против гражданского населения, но и настаивает на урегулировании конфликтов исключительно мирными средствами. Кроме того, мы обязаны уважать суверенитет государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций, а также те цели и принципы, которые закреплены в Уставе Организа-

ции Объединенных Наций. И самое главное, нам абсолютно необходимо политическое решение. Только политическое решение средствами дипломатии может дать Сирии мир, и мы призываем международное сообщество проявить политическую волю, преодолеть разногласия и добиться мира в Сирии.

Законные власти Сирийской Арабской Республики и другие стороны должны полностью выполнять свои обязательства и соответствующие рекомендации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций, принимать назначенный ими персонал и обеспечивать безопасность его работы. В связи с этим они должны предоставить этому персоналу немедленный и беспрепятственный доступ на любые военные объекты и право их инспектировать в рамках возложенных на него функций, а также немедленный и беспрепятственный доступ к лицам, встречи с которыми ОЗХО имеет основания считать существенно важными для целей своего мандата.

Кризис в Сирии, который продолжает обостряться, оказывает воздействие не только на регион, но и на все международное сообщество. Поэтому Казахстан считает нужным рассмотреть возможность регионального подхода с участием соседних стран, имеющих влияние на стороны в сирийском конфликте, как весьма эффективный способ облегчить ситуацию и предотвратить ее обострение. Для того чтобы получить позитивные результаты, настоятельно необходимо и далее добиваться целей переговоров в Астане и продолжать переговоры в Женеве. Мы приветствуем значимые результаты прошедшей в апреле брюссельской конференции на уровне министров под председательством Европейского союза и Организации Объединенных Наций и при участии многих международных правительственных и неправительственных организаций. Обязательства, данные на этой конференции, обнадеживают и говорят о солидарности с народом Сирии и всеми теми, кто пострадал от этого конфликта. Объявленные на совещании взносы позволят увеличить объем столь необходимой основной гуманитарной помощи сирийскому народу, что является самым важным элементом в достижении наших политических целей.

И в заключение я хотел бы процитировать Генерального секретаря г-на Гутерриша, который, выступая на первом пленарном заседании Брюссель-

ской конференции «Поддержка будущего Сирии и региона», заявил, что «самые трудные времена требуют самых больших усилий». А я бы добавил — и самых больших компромиссов.

Г-н Скоог (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что я весьма тронут всеми теми выражениями соболезнования и сочувствия, которые все утро поступают на мой телефон от всех наших друзей в этом зале. Я всем им очень за это благодарен.

Я также благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого весьма важного заседания. Как мы уже заявляли в этом зале два дня назад (см. S/PV.7893), предполагаемое применение химического оружия в Хан-Шейхуне было гнусным и недопустимым актом. И если это предположение окажется верным, то, к сожалению, это не станет неожиданностью. Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию пришел к выводу о том, что сирийский режим действительно применял химическое оружие в Сирии, и как минимум трижды. Это последнее нападение — лишь еще один из многочисленных других подтвержденных международных преступлений, которые в ходе сирийского конфликта совершают все стороны, и в первую очередь сирийский режим.

Применение химического оружия является незаконным деянием и угрозой для международного мира и безопасности и может быть приравнено к военным преступлениям или преступлениям против человечности. Подобные злодеяния не должны оставаться безнаказанными. Швеция предельно ясно обозначила следующие три момента: нападение в Хан-Шейхуне необходимо самым решительным образом осудить; для подтверждения факта применения химического оружия необходимо обеспечить оперативное, полное и беспристрастное расследование; и виновных в этом чудовищном нападении необходимо привлечь к ответственности.

Вот почему в последние несколько дней мы прилагаем неустанные усилия для того, чтобы Совет принял жесткую резолюцию о немедленном и энергичном расследовании этого преступления. И хотя вчера эти усилия результата не дали, мы все еще надеемся, что в Совете достаточно взаимопонимания, чтобы дать ход жесткому проекту резолюции. Эти усилия нужно продолжать, и мы будем

и впредь принимать в них активное и конструктивное участие.

Что касается ракетного удара, который Соединенные Штаты Америки нанесли вчера ночью в ответ на атаку 4 апреля, то любые меры должны опираться на международные законы, и вчерашний ракетный удар также ставит вопрос о его совместности с нормами международного права. Как сказал Генеральный секретарь, во избежание любого риска эскалации сегодня необходимо проявлять сдержанность.

Швеция всегда выступала за привлечение к ответственности за военные преступления и преступления против человечности в Сирии.

Мы проголосовали за проект резолюции (S/2017/172) о необходимости привлечения к ответственности за применение химического оружия 28 февраля. Мы одобрили принятые Европейским союзом целенаправленные меры в отношении лиц, причастных к применению химического оружия. Мы оказываем поддержку СМР, в том числе посредством предоставления ему финансовых средств и технической помощи. Мы также активно поддерживаем Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике под руководством г-на Пиньейру. Мы выступили соавтором резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи о создании Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, который, как мы надеемся, приступит к работе в ближайшее время, и поддержали этот Механизм, предоставив первоначальный взнос в размере примерно 400 000 долл. США.

Вместо того чтобы обмениваться обвинениями и оскорблениями за этим столом, мы должны объединить усилия и как можно скорее оживить политический процесс, осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций. В конечном счете единственный способ прекращения страданий в Сирии — достижение прочного политического урегулирования. Для этого потребуются переходный политический процесс, основанный на положениях резолюции 2254 (2015). Мы вновь заяв-

ляем о нашей полной поддержке межсирийских переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве и усилий Специального посланника Стаффана де Мистуры и с нетерпением ожидаем его выступления на следующей неделе. Стороны должны со всей серьезностью принять участие в этой работе.

В течение последних нескольких дней мы выражали наше возмущение в связи с чудовищным злодеянием, совершенным недавно в Хан-Шейхуне. И тем не менее на долю сирийского народа ежедневно выпадают страдания в результате жестокой войны во всех ее проявлениях. Настало время положить конец войне в Сирии и дать сирийскому народу возможность самостоятельно определить свое будущее.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*):
Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этого заседания.

Хотел бы выразить наши соболезнования правительству Швеции и нашим шведским коллегам. Мы осуждаем это террористическое нападение.

Я хотел бы высказать несколько замечаний. Во-первых, если ситуация в Сирии не изменится, это приведет к краху сирийского государства. Можно не сомневаться в том, что это пойдет на руку террористам. Мы уже слишком часто становились свидетелями этого. Возможно, это еще одно проявление того, что международное сообщество до сих пор не выработало единой позиции в отношении необходимости уделять приоритетное внимание урегулированию сирийского кризиса с помощью политического диалога, а также единой и согласованной борьбе с таким бедствием, как терроризм. Тем не менее преступлению, совершенному 4 апреля, нет оправдания.

Во-вторых, еще одна насущная проблема, требующая разъяснения и мудрого подхода, связана с тем, что слишком многие государства и негосударственные субъекты ведут активную деятельность в Сирии. Кто не знает о том, что Сирия уже давно превратилась в «открытое поле»? Ситуация усугубляется, и никто не знает, что произойдет завтра. Поэтому мы имеем дело с гораздо более масштабной и сложной проблемой, которая может выйти из-под контроля. Считаем, что в качестве приоритетной задачи нам необходимо найти выход из этой

ситуации до того, как мы начнем сползать в пропасть. Пора мудрости и умелому руководству, наконец, восторжествовать. По мнению некоторых, это должно было произойти уже давно. В этой связи сегодня Генеральный секретарь отметил следующее:

«На Совете Безопасности лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Я призываю Совет объединиться и выполнить эту обязанность.

Слишком долго международное право игнорируется в сирийском конфликте, и наш общий долг состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение международных стандартов человечности» (SG/SM/18487).

В-третьих, существует опасность того, что Совет Безопасности, который уже маргинализирован, может полностью утратить свой авторитет. Именно поэтому, оглядываясь назад, хотел бы отметить, что действия, предпринятые вчера непостоянными членами, представляются не только исключительно своевременными, но и мудрыми. Поможет ли выдвинутое вчера предложение найти выход из ситуации, которая в противном случае способна привести к опасному развитию событий? Мы считаем, что поможет.

Поскольку основанием для проведения последних военных действий стало применение химического оружия, — хотя нам еще предстоит выявить виновных и провести оперативное расследование — мы считаем, что в настоящее время наша приоритетная задача состоит в принятии консенсусом проекта резолюции, предложенного непостоянными членами, и, как отметил представитель Египта, необходимо, чтобы Соединенные Штаты и Российская Федерация проявляли более высокую степень ответственности и направляли усилия на поиск решения в пределах своих возможностей.

Наконец, как мы уже говорили два дня назад (см. S/PV.7915), только инклюзивный политический процесс поможет преодолеть кризис в Сирии и не допустить выхода ситуации из-под контроля. В этой связи необходимо сохранять спокойствие и сдержанность в целях деэскалации ситуации. Надеемся, что последние события не подорвут перспективы всеобъемлющего политического урегулирования в Сирии на основе межсирийских переговоров в Женеве.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы также были потрясены террористическим актом в Стокгольме и хотели бы выразить нашу солидарность и искренние соболезнования Швеции.

Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что мы собрались здесь для того, чтобы обсудить не вчерашний удар Соединенных Штатов, а чудовищные последствия смертоносного нападения с применением химического оружия, совершенного в прошлый вторник.

Я хотел бы также обратить внимание моих коллег на заявление, опубликованное министерством иностранных дел Украины, в котором отмечается, в частности, что любое применение химического оружия представляет собой вопиющее нарушение международного права и военное преступление; виновные в таких деяниях должны привлекаться к ответственности; безнаказанность тех, кто применяет химическое оружие в нарушение норм международного права, чревата новыми преступлениями.

Хроническое блокирование Россией работы Совета Безопасности является неприемлемым. Спонсоры и сторонники сирийского режима также несут ответственность за применение оружия массового уничтожения (ОМУ) в Сирии и последующую гибель и страдания сирийских граждан.

Действия Соединенных Штатов должны быть поддержаны для предотвращения новых военных преступлений со стороны режима, в том числе против гражданского населения. Украина считает, что ракетный удар, нанесенный Соединенными Штатами по военному объекту, а именно по авиабазе, с которой была инициирована воздушная атака с применением химического оружия на Хан-Шейхун 4 апреля, является надлежащим и соразмерным ответом. Это четкий сигнал о том, что мы не будем мириться с использованием ОМУ.

Вчерашние события назревали уже давно. На протяжении многих лет Совет оставался парализованным и не мог принимать решения по целому ряду важных вопросов международной безопасности, включая сирийский вопрос. Фактически, он был заложником одной делегации, которая злоупотребляла своим статусом постоянного члена и практиковала подход «будет по-нашему или никак».

Усилия Совета по урегулированию сирийского кризиса уже семь раз блокировались в результате

применения Россией права вето: семь парализующих вето — и в итоге тысячи сирийских детей больше никогда не увидят света. Для блокирования значимых действий Совета были использованы все средства, включая сокрытие фактов, попытки отвлечь внимание, диверсии, откровенную ложь и даже запугивание. В результате, несмотря на добросовестные усилия членом Совет Безопасности неоднократно оказывался не в состоянии принять меры из-за неуступчивости российской делегации.

По мнению Украины, предложенный российской делегацией проект резолюции является неуместным с учетом как обстоятельств произошедшего, так и соответствующей реакции международного сообщества на ужасающее массовое убийство людей, имевшее место в мухафазе Идлиб. С учетом трагических обстоятельств на местах проект резолюции только усугубляет ситуацию. Мы не можем согласиться с такими формулировками, как «предполагаемый инцидент с применением химического оружия» или «согласно сообщениям, ставший причиной гибели большого числа людей». Вы это серьезно? «Инцидент»? «Сообщения о гибели людей»? Разве члены российской делегации не смотрят телевизор? Возможно, они хотят таким образом дать понять, что ужасные кадры, снятые в стране, являются постановочными.

Кроме того, в проекте резолюции говорится, что основная задача в рамках международных мер реагирования на применение оружия массового уничтожения против гражданского населения должна быть сведена к рассмотрению состава группы по расследованию, который должен быть сбалансированным и широким по своему географическому охвату, а не заключаться в оперативном выявлении виновных и их привлечении к ответственности, а также в принятии мер для недопущения такого рода нападений в будущем. Неужели это настолько важно? Конечно, нет. Это не серьезный подход. В основе такого подхода лежит стремление отложить принятие практических мер для проведения расследования. Поэтому мы рассматриваем его как бессовестную попытку подорвать авторитет Совета Безопасности.

В тех случаях, когда Организация Объединенных Наций не в состоянии принять необходимые меры, образуется вакуум, который заполняется. Как наша делегация заявила в этом зале буквально два

дня назад (см. S/PV.7915), бесконечные переговоры не должны подменять собой конкретные меры. Кроме того, мы отвергаем утверждение Российской Федерации о том, что действия Соединенных Штатов представляют собой акт агрессии. Российская сторона утратила моральный авторитет для выступлений с такими заявлениями после вторжения в Грузию, оккупации и попытки аннексии Крыма и начала вооруженной агрессии против моей страны в регионе Донбасса, которая продолжается по сей день. Оглушительный грохот залпов российских ракетных систем «Град» и артиллерийских орудий, из которых обстреливается территория Украины и которые являются причиной гибели людей и разрушений, делают неубедительными все заявления Кремля о соблюдении им положений международного права. Заявления российской стороны звучат по меньшей мере весьма лицемерно. Я призываю членов российской делегации перестать превращать работу Совета в пародию и называть других параноиками. Лучше бы они обратили внимание на самих себя.

Украина по-прежнему считает, что окончательного разрешения сирийского конфликта можно добиться только посредством политического урегулирования. В свете недавней эскалации конфликта единственным способом достигнуть прогресс являются активизация политического процесса, восстановление режима прекращения огня и демонстрация реальной приверженности реальному политическому переходному процессу на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Поэтому мы настоятельно призываем сирийский режим и тех, кто его поддерживает, еще раз подумать, прежде чем в очередной раз обострять ситуацию, и попытаться правильно оценить ее, чтобы дать миру шанс.

События, произошедшие на этой неделе, стали для всех нас четким сигналом. Международное сообщество не должно мириться с невыполнением Советом Безопасности своих обязанностей. Неспособность этого органа выполнять свои функции объективно, отстаивать то, что является правильным, и привлекать к ответственности виновных в нарушениях международного права подрывает его моральный авторитет. Более того, когда члены Совета тратят свое время и силы на то, чтобы достигнуть единства и консенсуса, а на деле отвести ответственность от виновных в совершении самых

вопиющих преступлений, они тем самым также подрывают его авторитет.

Я призываю всех членов Совета Безопасности не забывать, что основная задача этого органа заключается не в том, чтобы любой ценой достигать консенсуса по всем вопросам, а в том, чтобы ответственно и должным образом выполнять свою работу по поддержанию мира и безопасности. В тех случаях, когда Организация Объединенных Наций не принимает необходимых мер, всегда найдутся недобросовестные и беспринципные субъекты, которые поспешат воспользоваться ситуацией, чтобы реализовать собственные политические и иные цели, что делает принятие справедливых и адекватных мер еще более актуальным. Если Организация Объединенных Наций будет и далее бездействовать, рано или поздно меры будут приняты теми, кто не входит в систему Организации Объединенных Наций. Поэтому всем нам хорошо известные стороны, препятствующие принятию необходимых мер, должны винить самих себя в том, что события развиваются не по их сценарию.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

На протяжении шести лет мир весь мир наблюдал за тем, как правительство Сирии и ее лидер Башар Асад совершают бесчинства в отношении своего народа. За это время от их рук погибли убили сотни тысяч людей, и еще миллионы в результате их действий были вынуждены покинуть свои дома. Они нарушают нормы международного права и положения многочисленных резолюций Организации Объединенных Наций. Они совершают уголовные деяния, которые становятся настоящим шоком для всего человечества.

Международное сообщество неоднократно выражало свое возмущение такими действиями. Как было установлено Совместным механизмом по расследованию, нет никаких сомнений в том, сирийский режим многократно применял против собственного народа химическое оружие. Во вторник режим Асада осуществил еще одно нападение на гражданское население с применением химического оружия, в результате которого самым зверским образом были убиты ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети. Асад пошел на это потому, что считал, что это сойдет ему с рук. Он действи-

тельно считал, что это сойдет ему с рук, поскольку знал, что его поддержит Россия. После вчерашней ночи все изменилось.

Как я уже предупреждала в среду (см. S/PV.7915), когда международному сообществу в очередной раз не удастся принять коллективных мер, возникают ситуации, в которых государствам приходится принимать собственные меры. Неизбирательное применение химического оружия против ни в чем не повинных мирных граждан — одна из таких ситуаций. Соединенные Штаты никогда не останутся в стороне, когда применяется химическое оружие. Предотвращение распространения и применения химического оружия отвечает нашим жизненно важным интересам в сфере национальной безопасности. Наши военные уничтожили аэродром, с которого был нанесен удар с применением химического оружия. Наши действия были совершенно оправданными. Было просто необходимо принять меры в ответ на безнравственные действия режима Асада. Нельзя было допустить того, чтобы реакцией на совершаемые им преступления против человечности и далее оставались одни пустые слова. Наступил момент, когда нужно было сказать «Хватит», однако одних слов было недостаточно; настало время действовать. Башар Асад больше никогда и ни при каких обстоятельствах не должен применять химическое оружие.

Хотя сирийский режим несет ответственность за совершение нападения с применением химического оружия, виновен в сложившейся ситуации не только он один. В большой степени ответственность за него несет правительство Ирана. Оно на протяжении многих лет поддерживало и всячески выгораживало жестокого сирийского диктатора. Иран продолжает играть свою роль в кровопролитии в Сирии. В значительной степени несет ответственность и российское правительство. Каждый раз, когда Асад выходит за рамки человеческих приличий, Россия его поддерживает. Мы надеялись, что Совет Безопасности примет соответствующие меры, однако Россия дала понять, что, как это уже несколько раз происходило до этого, вновь применит право вето, чтобы прикрыть режим Асада.

Если бы принятие мер и далее откладывалось и продолжался поиск компромисса с Россией в отношении проекта резолюции, который в итоге оказался бы выхолощенным, это лишь способствовало

бы укреплению режима Асада. А укрепление режима Асада приведет к новым убийствам. Мы этого не допустим. Но есть и другой момент: Россия по идее выступает гарантом ликвидации химического оружия в Сирии. Задумайтесь над этим. По идее Россия должна была обеспечить уничтожение всего химического оружия на территории Сирии. Однако этого, судя по всему, не произошло, поскольку ни в чем не повинных сирийцев по-прежнему убивают в ходе нападений с применением химического оружия. Предлагаю поразмыслить над возможными причинами, почему Россия этого не сделала.

Возможно, Россия сознательно пошла на то, чтобы на территории Сирии осталось химическое оружие. Возможно, Россия предпринимала усилия по уничтожению химического оружия недостаточно компетентным образом. Или же причина заключается в том, что режим Асада обманывает Россию и ставит ее в глупое положение, говоря, что не обладает химическим оружием, но хранит его на своих складах. Мировое сообщество ожидает от правительства России ответственных действий в отношении Сирии. Мировое сообщество ожидает, что Россия пересмотрит свою позицию в отношении ничем не оправданного союза с Башаром Асадом.

Соединенные Штаты больше не будут мириться с безнаказанным применением Асадом химического оружия. Терпение закончилось. Теперь мы должны перейти к новому этапу — этапу активного поиска путей политического урегулирования этого чудовищного конфликта. Мы надеемся, что сирийский режим и его союзники отнесутся к политическому процессу в Организации Объединенных Наций со всей серьезностью, что до сих пор им не было свойственно. Мы надеемся, что Россия и Иран добьются того, чтобы их союзник понес ответственность за свои действия и соблюдал условия перемирия. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет решительно и во весь голос заявлять о своей позиции каждый раз, когда режим или его союзники подрывают политический процесс вопреки всем нашим бесчисленным резолюциям.

Вчера Соединенные Штаты предприняли весьма взвешенный шаг. Мы готовы пойти еще дальше, но надеемся, что этого не потребует. Всем цивилизованным странам пора положить конец тем ужасам, которые творятся в Сирии, и потребовать политического урегулирования.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию и Боливию, которые поддержали нашу инициативу о созыве этого чрезвычайного заседания.

В начале своего выступления я хотел бы задать вопрос заместителю Генерального секретаря. Он заявил, что Сирийская Арабская Республика совершила акт агрессии, но при этом почему-то не сослался на соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций. Сегодня утром, в 3 ч. 42 м. 7 апреля, Соединенные Штаты Америки нанесли серию ракетных ударов и тем самым совершили вопиющий и варварский акт агрессии против военно-воздушной базы Сирийской Арабской Республики в центральной части нашей страны, в результате которого несколько человек погибло и многие получили ранения и увечья, в том числе женщины и дети, а также был нанесен значительный материальный ущерб. Этот предательский акт агрессии является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций, а также всех международных норм и законов. Соединенные Штаты попытались оправдать его пустословными предложениями и сфабрикованными аргументами, согласно которым сирийская арабская армия якобы применила химическое оружие в Хан-Шейхуне, однако эти предлоги и аргументы не были подкреплены достоверной информацией о произошедшем и прозвучали еще до установления виновных. Те же самые предлоги приводятся и террористическими организациями и их пособниками — в Вашингтоне (округ Колумбия), Анкаре, Эр-Рияде, Дохе, Тель-Авиве, Лондоне и Париже, — а также в средствах массовой информации.

Сирийская Арабская Республика заявляет, что на вооружении Сирийской арабской армии вообще не имеется химического оружия, что она никогда не применила бы такое оружие ни в одной из своих операций против вооруженных террористических групп и что она осуждает применение такого оружия и считает его неоправданным при любых обстоятельствах. Позвольте мне подчеркнуть, что, как хорошо известно, эти вооружения используют-

ся и хранятся во многих частях Сирии вооруженными террористическими организациями в сотрудничестве с — или, скорее, с молчаливого согласия — некоторых правящих режимов в регионе и за его пределами, в том числе Турции, Саудовской Аравии, Катара и некоторых европейских государств. Полностью игнорируются все факты и документально подтвержденная информация об использовании химического оружия террористами во многих частях Сирийской Арабской Республики.

Этот акт агрессии, несомненно, направит ошибочные сигналы этим террористическим группировкам, которые воспримут его как поощрение применения ими химического оружия в будущем и дальнейшего совершения ими террористических актов против сирийских граждан. Действительно, сразу же после этой агрессии террористические организации «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) совершили многочисленные нападения в различных частях Сирии. Сирийская арабская армия и ее союзники в войне против терроризма ведут с ними борьбу, несмотря на отчаянные попытки других сторон оказать им поддержку. Американская агрессия является частью такой политики.

Она заслуживает осуждения и служит ярким примером ошибочной американской стратегии, осуществление которой началось шесть лет назад с целью оказания всяческой помощи группам, которые Соединенные Штаты называют «вооруженными группами умеренной оппозиции». Эта стратегия торпедирует контртеррористические усилия Сирийской арабской армии и ее партнеров. Она превращает Соединенные Штаты Америки в партнера ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и других террористических групп, которые с первого дня несправедливой войны против Сирии не прекращают атаки на позиции нашей армии, наши военные базы и объекты нашей инфраструктуры.

Позвольте мне напомнить присутствующим в зале Совета Безопасности о том, что Соединенные Штаты Америки возглавляют так называемый альянс по борьбе с ИГИЛ. Однако реальные успехи этой коалиции — это убийства гражданских лиц и нанесение ударов по объектам инфраструктуры в Сирии. Ее реальная цель заключается в том, чтобы ослабить Сирийскую арабскую армию и ее союзников в их борьбе с террористическими груп-

пами. Именно под этим углом зрения мы также рассматриваем нанесение коалицией 17 сентября 2016 года незаконных воздушных ударов по позициям Сирийской арабской армии в Джебаль Тарде, по городу Дейр-эз-Зоре, и считаем его попыткой защитить боевиков ИГИЛ на участке между сирийской и иракской территорией и открыть для них коридор. Сегодняшняя агрессия преследовала цель спасения боевиков «Джабхат ан-Нусры», понесших большие потери в результате сильных ударов, нанесенных им Сирийской арабской армией и ее союзниками в центральной части страны после совершенных ими нападений на мирные деревни и города в этом районе.

Позвольте мне также подчеркнуть, что, по сообщениям средств массовой информации, недавно Конгресс Соединенных Штатов утвердил закон, разрешающий администрации Соединенных Штатов поставить переносные зенитно-ракетные комплексы вооруженным террористическим группам в Сирии. Всего два дня назад, выступая в Совете Безопасности (см. S/PV.7893), мы предупреждали о том, что три государства-колонизатора из числа постоянных членов Совета вновь начали прибегать к лживым утверждениям, которые 14 лет назад в этом же зале распространяли Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, чтобы оправдать разрушение и оккупацию Ирака гнусной ложью о якобы наличии у него оружия массового уничтожения — и вот эта история повторяется, все возвращается на круги своя. Тогда государственный секретарь Колин Пауэлл пытался ввести в заблуждение международное сообщество и Организацию Объединенных Наций, для того чтобы оправдать агрессию его страны против Ирака, ссылками на «весьма достоверную информацию». Сегодня Соединенные Штаты Америки в рамках своей политики оправдать свою агрессию против Сирии используют сфабрикованную информацию, предоставленную террористами «Джабхат ан-Нусры». Эта агрессия неопровержимо доказывает правоту заявлений Сирии о том, что сменяющие друг друга американские администрации остаются верными своей бесплодной политике преследования государств с целью подчинить их народы своей воле и навязать свою гегемонию всему миру.

Международное сообщество и народы свободного мира нисколько не сомневаются в том, что на протяжении многих десятилетий администрациям

Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции никогда не было абсолютно никакого дела ни до демократии, ни до свободы, ни до прав человека — не говоря уже о благосостоянии людей или их безопасности и стабильности. Всё это лишь предлоги для того, чтобы вести войны и оккупировать другие государства, разделять их и устанавливать контроль над их богатствами и энергетическими ресурсами. Не может не вызывать отвращения тот факт, что правительства этих стран, поддерживающих ваххабитское мировоззрение — экстремистскую террористическую идеологию, которую проповедует династия Аль Сауда с момента ее создания — сегодня контролируют и финансируют террористические группы, проявляя абсолютное пренебрежение к человеческой жизни, в том числе и собственных граждан, тогда как терроризм стучится в их дверь из-за этой ошибочной лицемерной политики.

Сирийская Арабская Республика решительно осуждает акт агрессии Соединенных Штатов Америки, который противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, особенно с учетом статуса Соединенных Штатов как постоянного члена Совета Безопасности, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности, не говоря уже о том, что такие акты агрессии могут посеять полный хаос во многих частях мира и сделать закон джунглей единственным способом урегулирования региональных и экономических кризисов, оттеснив в сторону Устав Организации Объединенных Наций.

Какой была их позиция, когда они убивали миллионы ни в чем не повинных людей, начиная от Южной Азии и далее, вплоть до Латинской Америки? Представитель Франции в Совете говорил об этой проблеме и об исключениях из нее. Нельзя допускать того, чтобы Соединенные Штаты были исключением. Они должны быть привлечены к ответственности за расправу над сотнями людей, учиненную их боевыми самолетами в июле 2016 года. Соединенные Штаты и международная коалиция должны быть привлечены к ответственности за убийство в Сирии 800 мирных граждан в начале 2017 года. Они должны быть привлечены к ответственности за ту поддержку, которую они оказывают террористическим группам, и за то, что обеспечивают им политическое прикрытие, когда те продолжают совершать террористические акты.

Правительство Сирийской Арабской Республики, руководствуясь своей убежденностью в необходимости мобилизовать все силы на борьбу с терроризмом, а также уважая нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций, призывает Совет Безопасности выполнять его уставные обязанности, осудить этот акт агрессии и не допускать его повторения. Это акт, представляющий угрозу для мира и безопасности в регионе и во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению заявление, сделанное представителем Сирийской Арабской Республики.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Я прошу прощения у членов Совета Безопасности за

то, что снова беру слово. Я просто хотел сказать, что я бы попросил выступающих, особенно представителей Соединенных Штатов, равно как другие делегации, не оскорблять мою страну. Вот на это ни у кого морального права действительно нет. Мы себе этого не позволяем.

И вообще, я хотел бы сказать послу Хейли, которая только что приехала и только что приступила к исполнению своих обязанностей, что у нее как у Постоянного представителя Соединенных Штатов и Председателя Совета Безопасности есть реальный шанс наладить в Совете Безопасности здоровую, коллективную работу. Но сделать этого не удастся, если выдавать национальную точку зрения за абсолютную истину. Хотелось бы, чтобы победил первый вариант — коллективная работа в духе взаимоуважения.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.